
ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

РЕДКОЛЛЕГИЯ

академик РАН	Г.М.БОНГАРД-ЛЕВИН (председатель)
член-корреспондент РАН	М.А.ДАНДАМАЕВ
доктор исторических наук	Е.И.КЫЧАНОВ
академик АН Таджикистана	Б.А.ЛИТВИНСКИЙ
член-корреспондент РАН	М.Б.ПИОТРОВСКИЙ
доктор исторических наук	Р.Б.РЫБАКОВ
доктор исторических наук	А.В.СЕДОВ
доктор исторических наук	Т.В.СТЕПУГИНА
доктор исторических наук	В.А.ЯКОБСОН

От ранних
государственных
образований
до древних
империй

Под редакцией А.В.Седова

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
Москва • 2004

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)31
И90

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
согласно проекту № 03-01-00415*

Издательство благодарит за содействие в издании книги
Институт практического востоковедения (г. Москва)

И90 **История древнего Востока : От ранних государственных образований до древних империй /** Под ред. А.В. Седова ; Редкол.: Г.М. Бонгард-Левин (пред.) и др. ; Ин-т востоковедения. — М. : Вост. лит., 2004. — 895 с. : ил., карты. — ISBN 5-02-018388-1 (в пер.).

Публикуемая монография — продолжение обобщающего междисциплинарного исследования ранних этапов политической, социокультурной и этнической истории древних цивилизаций Азии и Северной Африки, основанного на новейших открытиях в области древней истории, археологии, лингвистики и литературоведения. В «Истории древнего Востока» (в 2-х ч.), опубликованной в 1983 и 1988 гг., анализировались процессы зарождения древнейших классовых обществ и первых очагов рабовладельческой цивилизации. В данной книге исследуется история стран Востока от ранних государственных образований до древних империй, изложены накопленные к настоящему времени знания об истории древних цивилизаций.

ББК 63.3(0)31

ТП-2004-1-276
ISBN 5-02-018388-1

© Российская академия наук
Институт востоковедения
Издательская фирма «Восточная литература»,
2004

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Данная работа — плод усилий прежде всего ученых одного из научных подразделений Института востоковедения РАН, Отдела истории и культуры Древнего Востока, в содружестве с коллегами из Кабинета Древнего Востока Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН. Над созданием этого тома трудились также отечественные востоковеды из ведущих отечественных учебных центров — Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургского государственного университета и Государственного университета Новгорода Великого.

Книга излагает историю стран Ближнего Востока, Иранского нагорья, Средней Азии, Индостана и Китая начиная с древнейших времен до создания на их территории великих держав. Большое внимание в работе уделяется культуре этих стран, этногенезу их народов. Глава 1 — «Древнейшая Индия», — написанная д. и н. Е. В. Антоновой, посвящена началу цивилизации на Индостанском полуострове. Глава 2 — «Индия в ведийский период» — принадлежит перу д. и н. А. А. Вигасина. Глава 3 — «Древнейший и древний Китай» — написана д. и н. К. В. Васильевым и дополнена разделами «Культура древнего Китая» (автор — д. и н. Т. В. Степугина) и «Искусство древнейшего и древнего Китая» (автор — К. А. Вязовикина). Предисловие и Глава 4 — «Ассирийская держава. Новоассирийский период» — написаны д. и н. В. А. Якобсоном. Глава 5 — «Малая Азия, Армянское нагорье и Закавказье в первой половине I тысячелетия до н. э. (Урарту, Фригия, Лидия)» была создана д. и н., проф. И. М. Дьяконовым. Написанная более десяти лет назад, она была заново отредактирована редколлегией. Глава 6 — «История Израиля и Иудеи в эпоху первого храма. Первая половина I тысячелетия до н. э.» — написана д. и н. И. Р. Тантилевским. Глава 7 — «Нововавилонская держава. Вавилония в XII–IX вв. до н. э.» — и глава 10 — «Ахеменидская держава» — принадлежат перу члена-корреспондента РАН М. А. Дандамаева. Глава 8 — «Мидийское царство» — и глава 11 — «Ахеменидское искусство» — написаны к. и н. И. Н. Медведской. Глава 9 — «Степи Евразии и Древний Ближний Восток в киммерийско-скифскую эпоху» — является плодом совместной работы д. и н. М. Н. Погребовой и д. и н. Д. С. Раевского (с использованием материалов Э. А. Грантовского). Д. и н., проф. Б. А. Литвинский и д. и н. И. В. Пьянков являются авторами главы 12 — «Средняя Азия в ахеменидское время» (разделы «Военное дело в Средней Азии ахеменидского времени», «Города, крепости, сельские поселения», «Занятия населения» и «Религия» написаны Б. А. Литвинским, остальной текст главы — И. В. Пьянковым). Указатели к тому составлены Г. Ю. Колгановой.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первая часть «Истории Древнего Востока» вышла из печати в 1983 г., вторая — в 1988-м, а подготовка самого издания началась намного раньше. Происшедшие после этого в нашей стране события и коренные перемены задержали продолжение этого издания на полтора десятка лет, прежде всего по финансовым причинам. Теперь, когда финансовые возможности для выхода в свет дальнейших частей издания появились, редакция оказалась перед лицом трудностей уже не финансового порядка, но связанных с содержанием этих частей. И дело не только в том, что бурное развитие востоковедения потребовало серьезной доработки, а иногда и коренной переработки материалов, подготовленных двадцать и более лет тому назад, или написания отдельных глав заново, так как иных авторов этих материалов уже нет в живых, а некоторые покинули нашу страну. Дело еще и в том, что марксизм перестал в нашей стране быть «единственно верным учением». Необходимо сразу же сказать, что это обстоятельство отнюдь не «упраздняет» уже существующие части нашей книги. Ведь наши востоковеды, в том числе и авторы первых книг этого издания, в большинстве своем не были ортодоксальными (т.е. нерассуждающими) марксистами и тем более не придерживались той донельзя упрощенной, вульгарной версии марксизма, которая навязывалась им сверху. Но это же большинство, как и большинство наших коллег за рубежом, сознательно или бессознательно, открыто или молчаливо исходило из постулата, что в истории народов, культур и языков существуют некие закономерности, и что эти закономерности могут быть в той или иной степени познаны, и именно поэтому история имеет право называться и быть наукой. В противном случае историк — не ученый, а архивариус и/или антиквар. Так что авторы первых книг выполнили свою работу вполне добросовестно и на самом высоком

тогдашнем уровне. Но в тогдашних условиях они не могли открыто излагать свои теоретические взгляды, да и сами эти взгляды были еще не оформлены, и оформление это продолжается до сих пор. Происходившая в 70–80-е годы дискуссия об «азиатском способе производства» вовсе не была схоластическим упражнением, как представляется теперь иным журналистам. В ходе этой дискуссии делались попытки сформулировать основные понятия истории древнего мира и принципы ее периодизации. Тогда участникам дискуссии не удалось прийти к единому мнению, нет его и до сих пор. Видимо, срок для единого мнения еще не настал или оно вообще невозможно. Но договориться о некотором наборе общепринятых терминов и понятий необходимо, без этого историки перестают понимать друг друга. Кроме того, необходимо понять, что даже в таких науках, как физика или биология, не существует единой общепринятой основной теории, и ученые, работающие в этих науках, вынуждены пользоваться частными теориями исходя из того, какая именно теория оказывается работоспособной для того или иного конкретного случая. Предмет истории неизмеримо более сложен, чем предмет любой другой науки, и потому теоретический эклектизм здесь необходим и долго еще останется необходимым. Марксизм сильно скомпрометирован в нашей стране теоретическим убожеством его советского варианта и страшными последствиями его навязывания в теории и применения на практике. Но на Западе он всегда оставался и остается до сих пор вполне уважаемой социологической теорией, одной из многих, столь же уважаемых, с которыми мы тоже знакомы и которые мы можем использовать. У каждого из авторов этого тома есть свои теоретические взгляды, но все эти авторы так или иначе являются членами «невидимого колледжа» Игоря Михайловича Дьяконова, начинателя и фактического руководителя работы над первой и второй книгами. Поэтому существенные теоретические расхождения между ними невозможны. Вместе с тем от советских времен осталась и все еще жива страсть к «простым и ясным, все сразу объясняющим» теориям, примером которых могут послужить все еще очень популярные среди дилетантов теории Л.Н. Гумилева. Они уже неоднократно анализировались специалистами, неизменно приходившими к выводам об их полной несостоятельности. Работы Л.Н. Гумилева не цитируются и практически даже не упоминаются профессионалами-востоковедами, а его приверженцы за пределами нашей науки представляют собой не какое-либо подобие научной школы, а скорее нечто вроде религиозной секты. Так что писать еще одно опровержение нет смысла, с верой спорить бесполезно. Но предупредить читателя-непрофессионала, разумеется, необходимо, тем более что разгул паранаучных «теорий» стал в последние годы сущим бедствием. В нем принимают активное участие авторы, украшенные учеными степенями и даже высокими академическими титулами, как, например, академик-математик Фоменко и его приверженцы. Они пытаются ниспровергнуть общепринятую историческую хронологию, а заодно изобретают самодельные этимологии имен собственных, не имея ни малейшего понятия о языках и о лингвистике. Их построения многократно и убедительно опровергались, но доводы их не интересуют: по существу, мы и здесь имеем дело с некоей паранаучной сектой, а их сочинения, навлекающие позор на российскую науку, выходят огромными тиражами

Предисловие

и в роскошном оформлении. По всем этим причинам приходится поместить здесь предисловие, излагающее некоторые основные теоретические принципы и формулирующее основные понятия и термины и для данного тома, и для предыдущих книг, а также уделить некоторое место разъяснению принципов и методов исторической хронологии (последнее — не для специалистов, разумеется, а для читателей-неспециалистов).

I

Вообще говоря, понятие «древность» не совпадает с принятой в Европе хронологией и тем более не совпадает с хронологическими системами, принятыми в других культурах. Согласно принятому у нас счету, каждый год обозначается как «такой-то год нашей (или „до нашей“) эры», он же «от (или „до“) Рождества Христова» или «христианской (дохристианской) эры». Существуют и другие способы летоисчисления: «от Сотворения мира», принятый иудаистами и некоторыми христианскими конфессиями (конкретная дата «сотворения мира» определяется разными конфессиями по-разному, так как подсчеты по разным вариантам Библии дают разные результаты, один из них применялся в России до реформ Петра Первого; понятно, что этот способ является «абсолютным» и не имеет никакого «до»); «от Хиджры», т.е. от переселения пророка Мухаммеда из Мекки в Медину, а также ряд других (они будут упомянуты ниже). Эра — это способ счета лет начиная от какого-либо реального или предполагаемого события. Ясно, что все применяемые эры никак не зависят друг от друга, никак не согласованы между собой и для правильного перевода дат из одной эры в другую, для правильной датировки событий далекого прошлого (т.е. для создания абсолютной хронологии) необходимо понимать древние способы датировки и найти способ (а еще лучше — несколько взаимопроверяемых способов) их сопоставления и создания абсолютной шкалы исторического времени.

Представление о времени — это, возможно, первое и самое важное отличие человека от животного. Именно на основе этого представления устанавливаются причинно-следственные связи, что и является началом мышления. Именно из этого представления возникает понимание неизбежности смерти каждого живого существа и все связанные с этим эмоциональные и мыслительные процессы. А на этой основе возникает представление человека о самом себе, о прошлом и будущем, возникают мифология, эпос и религия, календарь, летоисчисление и история. Календарь и летоисчисление оказываются необходимыми для планирования и учета, и потому возникают довольно сложные и весьма совершенные календарные системы, основанные на астрономических наблюдениях. Календарные записи встречаются уже в самых ранних письменных памятниках, но для их правильного понимания необходимо вкратце ознакомиться с древнейшими способами датировки и понять, как удастся извлекать абсолютные даты из древних памятников.

В этом деле очень многое зависит от случайных обстоятельств, например от принятого там и тогда в той или иной древней стране способа счета лет, от обы-

чая и способа датировать документы и, наконец, но не в последнюю очередь, от количества сохранившихся и дошедших до нас документов. По всем этим параметрам первое место занимает древняя Месопотамия, почему и вся хронология древнего Ближнего Востока устанавливается через посредство хронологии Месопотамии. Здесь время первоначально считали по поколениям, затем (в Южной Месопотамии) — по годам правления *энси*, или царя. Составлялись Царские списки, куда последовательно заносились цари данного государства с указанием, сколько лет правил каждый из них. Документы датировались текущим годом правления царя. На севере, в Ассирии, счет годов и датировка документов производились по именам особых чиновников-эпонимов, каждый из которых занимал этот пост ровно один год и заносился в особые списки, содержавшие полный перечень всех эпонимов в хронологическом порядке, и при этом иногда отмечались важнейшие события того или иного года. Каждый эпоним воздвигал также памятную стелу со своим именем. В Ассирии такой способ счета сохранялся до самой гибели этого государства. В Вавилонии же способ датирования со временем изменился. Теперь каждый год получал особое наименование по важнейшему событию предшествовавшего года, например: Год, когда (такой-то) воцарился, или: Год, когда (такой-то царь) построил (такой-то) канал или храм или одержал (такую-то) победу. Наряду со списками царей стали составляться и списки этих «датировочных формул». Как списки эпонимов и их памятные стелы, так и списки царей и «датировочных формул» дошли до нас, но, к сожалению, не полностью и со вкравшимися при переписке или преднамеренными искажениями. Понятно, что и в таком виде они являются важнейшими историческими источниками, но главная проблема состоит в том, как соотносить все эти материалы с нашей системой летоисчисления. Здесь на помощь пришла астрономия. Так, в ассирийском списке эпонимов упоминается солнечное затмение, которое, согласно астрономическим расчетам, имело место 15 июня 763 г. до н.э., что и позволило увязать месопотамскую хронологию с нашей. Имеются в месопотамских текстах и данные о наблюдениях других астрономических явлений (например, гелиакального восхода Венеры), но эти наблюдения не могли быть точными. С учетом всех возможных погрешностей допустимая ошибка для I тысячелетия до н.э. составляет не более чем 10 лет в ту или иную сторону. Для II тысячелетия до н.э. она составляет около 50 лет, а для III тысячелетия до н.э. примерно 120–150 лет. Соответственно, применяются три хронологические системы — короткая, средняя и длинная, отличающиеся друг от друга на указанные величины. В нашей стране принята средняя хронология, согласно которой, например, вавилонский царь Хаммурапи правил в 1792–1750 гг. до н.э. Поскольку для других государств древнего Ближнего Востока хронологические опорные точки для большей части периода древности практически отсутствуют, даты для них устанавливаются по синхронизмам с известными событиями или лицами в Месопотамии. Для древней Индии дело с хронологией обстоит совсем плохо, поскольку индийцы хронологией почему-то не интересовались, во всяком случае, не оставили нам хронологических записей, а синхронизмы с Ближним Востоком известны здесь только для очень ранней и очень поздней древности. Напротив, от

Предисловие

древнего Китая осталось достаточно много исторических сочинений и астрономических наблюдений, так что его хронология, за исключением самого раннего периода, достаточно надежна.

Что касается хронологических эр, т.е. систем непрерывного счета лет начиная от какого-либо реального или предполагаемого (например, сотворения мира) события, то первая попытка такого счета, продержавшаяся всего несколько десятков лет, была сделана еще во II тысячелетии до н.э. в Месопотамии. Но долговечные эры появляются лишь в следующем тысячелетии. Наиболее известной из них является Селевкидская эра, счет по которой идет с 312 г. до н.э. Она употребляется некоторыми восточными христианскими церквями до сих пор и потому просто и точно сопоставляется с нашей эрой. Важное значение имеет также эра Диоклетиана (с 284 г. н.э.). Она тоже употребляется в наше время коптской церковью в Египте. У евреев в древности и в средние века употреблялись одновременно несколько эр: от Сотворения мира, от разрушения Иерусалима, Селевкидская эра и некоторые другие, включая, например, исламскую. Существуют средневековые еврейские рукописи, датированные сразу по нескольким эрам, что и решает окончательно вопрос о соотношениях этих эр и об их непротиворечивости. Эр от Сотворения мира известно несколько, ибо все они были вычислены «задним числом» по оригинальному тексту Библии и по ее переводам, где хронологические сведения несколько различны. Что же касается эры от Рождества Христова (т.е. нашей эры), то дата этого события была вычислена лишь в V в. н.э. и с ошибкой примерно в шесть-семь лет. Так или иначе, все способы летоисчисления не противоречат друг другу, равно как и летоисчислениям древней Европы, например принятому в древней Греции счету годов по Олимпиадам начиная с первой или принятой в древнем Риме эре «от основания Рима». Эти европейские эры, в свою очередь, подкрепляются дошедшими до нас списками афинских архонтов-эпонимов и римских консулов (и те и другие известны также из древних надписей и других источников, и потому невозможно усомниться в их подлинности), что и позволяет признать их адекватность. Но существуют и физические способы датировки, среди которых центральное место занимает радиоуглеродный анализ. Этот анализ позволяет определять абсолютный возраст органических материалов с очень большой точностью. Объективность и точность получаемых этим методом данных подтверждены обнаруженными в последние десятилетия живыми деревьями возрастом более 5 тыс. лет и анализом их годовичных колец. Таким образом, была получена калиброванная шкала, с которой и сравнивают результаты всех радиоуглеродных анализов. Кроме всех вышеперечисленных существуют еще лингвистические (анализ языка текстов и глоттохронология — методы, позволяющие проследивать и датировать изменения в языке), палеографические (анализ изменений, которые обязательно происходят в любой письменности), искусствоведческие (анализ художественного стиля и технических приемов) и другие методы датирования. Комплексное применение всех возможных в каждом отдельном случае методов и дает нам уверенность в правильности полученных результатов.

II

Термином «цивилизация», употребляемым в самом общем смысле, обозначается такая стадия развития общества, на которой возникает классовое общество и государство со всеми их основными атрибутами. Этот же термин употребляется и в более конкретном смысле, когда говорят о географически и исторически конкретных человеческих обществах. Конкретная цивилизация охватывает, как правило, множество различных и имеющих разное происхождение, но обладающих сходными культурами народов, т.е. под цивилизацией понимается определенный тип культуры. Культура же понимается здесь как органическая совокупность общественных условий и способов создания, распространения и сохранения духовных и материальных ценностей, а также самих этих ценностей, созданных данным народом (этносом). Иначе говоря, культура есть то, что отличает человека от животного и наследуется не генетически, а через подражание и обучение, т.е. в процессе социализации. Так, люди, подобно всем живым существам, кроме микроорганизмов, размножаются половым путем. Но только у людей существуют брак, любовь, секс, отделенный от деторождения, связанные со всем этим ритуалы, приличия и моральные предписания, а также отступления от них, осуждаемые общественным мнением или даже караемые. Люди, как и все живые существа, питаются, но только у людей существует приготовление пищи, кулинария, гастрономия, застольный этикет и опять-таки связанные со всем этим приличия и моральные предписания. Можно поэтому сказать, что культура есть все то, что не есть природа, и это — самое правильное и исчерпывающее определение, хотя наука логика отрицательные определения запрещает; культура, подобно Богу, лучше всего может быть определена апофатически. Необходимо еще добавить, что культура — не оценочное понятие, и потому такие, например, отвратительные для нас явления, как каннибализм или пьянство, тоже относятся к культуре (культура — это не обязательно «хорошо», и словечко «некультурный» относится к разговорной речи, а не к научной терминологии). Культура, следовательно, существует уже на стадии первобытности. Цивилизация же возникает лишь на таком уровне развития общества, когда оно становится способным производить достаточно средств существования, чтобы содержать усложнившуюся и разросшуюся культуру со всеми ее атрибутами — государством, аппаратом управления, войском, служителями религиозных культов, писцами, учеными, художниками и т.д. Раньше всего такая возможность появилась именно на Древнем Востоке в долинах великих рек субтропической зоны, а также примыкавшей к ней южной части зоны умеренного климата. Именно здесь природные условия позволили обеспечить резкий подъем производительности труда. Следовательно, на заре цивилизаций географический фактор играет очень важную роль. Им определяется характер хозяйства (для первичных цивилизаций — ирригационное земледелие), а в некоторых случаях даже государственная идеология и форма государственного устройства (например, в Египте). Но не следует и преувеличивать роль географического фактора. Так, например, вопреки все еще распространенной точке зрения, необходимость искусственного орошения не стала причиной создания крупных территориальных государств. В до-

Предисловие

линах великих рек не было тогда возможности создать единую, управляемую из одного центра систему ирригации, там существовали только многочисленные местные системы, которые (кроме систем, находившихся на одном канале) не зависели друг от друга. Равным образом следует признать устаревшей и бессодержательной позаимствованную из марксизма концепцию «восточной деспотии», т.е. ничем не ограниченной царской власти на Древнем Востоке: древневосточные тексты (кроме египетских) уделяют гораздо больше внимания обязанностям царя, чем его правам, а борьба между гражданскими общинами и царями — один из важнейших факторов всей древневосточной истории (опять-таки кроме египетской).

В последнее время идут оживленные дискуссии о том, как лучше изучать историю — по стадиям, т.е. как единый процесс, делящийся на определенные стадии, которые разные народы проходят с различной скоростью, зависящей от целого ряда объективных условий, или по цивилизациям, существующим каждая свой срок и никак не зависящим друг от друга. Более модным в настоящее время стал второй подход, поскольку первый считается чисто марксистским. Однако стадии исторического процесса придумал не Маркс, они являются эмпирическим фактом. Эмпирическим фактом является также существование отдельных цивилизаций, проходящих через эти стадии исторического процесса и не имеющих какого-либо предопределенного срока существования. Кроме того, первичные цивилизации возникают независимо друг от друга, но не независимо от окружающих культур. В дальнейшем они вступают в многообразные контакты также и друг с другом, и эти контакты являются необходимым условием их последующего развития. Без таких контактов, без взаимного обмена культурными достижениями развитие прекращается. Справедливость этого утверждения хорошо видна на примере древней цивилизации Центральной и Южной Америки. Будучи географически изолированной от других цивилизаций, она, несмотря на ряд замечательных достижений, двигалась как бы по кругу. Исходя из всего сказанного выше, следует сделать вывод, что при изучении истории необходимо сочетание обоих подходов — стадийного и цивилизационного.

Но прежде всего следует определить основные понятия: что такое цивилизация и сколько всего насчитывается цивилизаций. По этим вопросам между историками существуют большие разногласия. Здесь нет возможности дать подробный разбор необъятной литературы по проблемам цивилизаций, поэтому упомянем лишь наиболее популярных как среди историков, так и среди широкой публики авторов: О. Шпенглера, А. Тойнби и С. Хантингтона. Все они дают не совпадающие друг с другом перечни цивилизаций, а у А. Тойнби эти перечни различны в разных его работах. Кроме того, составляя свои перечни, каждый автор крайне субъективен и не исходит из какого-либо единого, объективного и последовательно применяемого критерия. По этой причине все предложенные ими перечни не операциональны, т.е. не могут быть положены в основу каких-либо логических построений. О. Шпенглер очень оригинально характеризует взаимоотношения между культурой и цивилизацией, определяя цивилизацию как последнюю стадию «состарившейся» или даже «умирающей» культуры, когда

продуктивность сменяется бесплодием, становление — косностью, деяние (как акт самовыражения) — работой, творчество — спортом и политикой. При этом каждая культура есть в некотором роде живой организм, существующий лишь определенное время и биологически несовместимый (как мы бы это сформулировали в наше время) с другими, не допускающий никаких заимствований, а культурного прогресса не существует. Он называл свою теорию «коперниковским переворотом» в изучении истории, но нетрудно увидеть, что все это — критика современной О. Шпенглеру европейской культуры, критика с позиций реакционного неоромантизма (не случайно эта теория была столь популярна среди германских нацистов). Очевидно, что она неверна даже и в отношении европейской культуры, знавшей за прошедшее с тех пор столетие и блистательные взлеты, и жестокие провалы. Тем более она неверна в отношении других культур, однако у нее и до сих пор еще есть множество эпигонов, особенно среди литераторов и журналистов. Эпигоном ее был и Л.Н. Гумилев (претендовавший тем не менее на оригинальность): он тоже утверждал, что любая культура или цивилизация (он применял эти термины как синонимы) существует строго определенный срок, а затем гибнет и что разные культуры несовместимы. При этом он, разумеется, хорошо знал, что, например, китайская и индийская культуры (цивилизации) имеют непрерывную более чем трехтысячелетнюю преемственную историю, но утверждал, что «на самом деле» там имеет место последовательная смена разных культур. А тот факт, что золотой век русской культуры был создан людьми мультикультурными (только два примера из великого множества: Ломоносов создал теорию русского стихосложения, творчески переработав немецкую просодию, а Пушкин свои первые стихи написал по-французски), Л.Н. Гумилев просто игнорировал. Термины «культура» и «цивилизация» употреблял как синонимы также и А. Тойнби, и он тоже считал, что культура (цивилизация) имеет определенный срок существования и что культурные заимствования невозможны, обходя неудобные факты таким же способом. В действительности же, как показал Ю.М. Лотман, любая культура может существовать лишь в диалоге, обмене культурными достижениями с другими культурами, а культурная изоляция неизбежно ведет к вырождению культуры. Как показывает история человечества, культуры погибают лишь насильственной смертью, что бывает чрезвычайно редко. Обычно же преемственность в той или иной степени сохраняется, а за гибель культуры часто принимают гибель государства или перемены языка и стиля.

Исходя из всего сказанного выше, можно считать, что цивилизация есть комплекс однотипных культур классовых обществ, возникших, с выходом из первобытности, на очень обширных территориях вокруг одного или двух-трех первоначальных центров. Создателями и носителями таких однотипных культур всегда являются этносы различного происхождения, говорящие на различных и часто неродственных языках. Всего в мире существуют и всегда, с самого начала существовали следующие цивилизации: Ближневосточная, Европейская (первоначально — античная), Индийская, Дальневосточная, цивилизация Черной Африки и цивилизация Доколумбовой Америки. Существовали также и «несостоявшиеся» цивилизации, вроде, например, Индской (Мохенджо-Даро и Хараппа).

Предисловие

По линиям соприкосновения соседствующих цивилизаций возникают промежуточные культуры, и некоторые из них сыграли и играют важную роль в истории, например эллинизм, махаянический буддизм, христианство и ислам. Однако длительное пребывание в таком промежуточном положении невозможно, и в конце концов носители этих культур оказываются вынужденными определить свою цивилизационную принадлежность, сохраняя при этом все или большую часть культурных приобретений, пусть даже и в неизбежно измененном виде, и нередко распространяя эти приобретения на всю свою цивилизацию. Так в Европу с Ближнего Востока пришло христианство.

Итак, история Древнего Востока есть начало мировой истории, именно на Древнем Востоке берут свое начало такие важнейшие явления мировой истории, как город, государство, письменность, наука, философия, литература, право, все существующие ныне религии, одним словом — все составные части любой современной культуры. Оттуда же (и даже из времен первобытности) происходят многие предрассудки, суеверия, обычаи и особенности менталитета отдельных людей и целых народов. Мы — наследники не только достижений людей Древнего Востока, но и их бедствий и заблуждений. Именно первым цивилизациям Востока принадлежат те важнейшие культурные достижения человечества, которые сделали возможным его дальнейшее развитие и в значительной степени предопределили характер и направление этого развития. Понятно, что все это было подготовлено достижениями предыдущего периода — первобытнообщинного, когда были освоены земледелие, животноводство, начатки металлургии и других ремесел, возникли представления о календаре и многое другое. Все это, разумеется, было усовершенствовано в период древности, но Древний Восток сделал сюда добавления решающей важности. К их числу относятся, во-первых, изобретение, усовершенствование и широкое распространение письменности. Человечество обрело, таким образом, бессмертную коллективную память, способную вместить практически неограниченный объем информации. Раньше знания передавались из уст в уста и хранились в индивидуальной памяти обладателей этих знаний. Однако индивидуальная память имеет ограниченные возможности, а цепочка изустной передачи знаний может легко прерваться из-за гибели их обладателя по тем или иным причинам. Теперь же стало возможно бесконечное накопление знаний, в связи с чем возникла новая профессия открывателя, накопителя, хранителя и распространителя знаний, разделившаяся затем на группы конкретных профессий. Но дело не только в бесконечном количественном накоплении знаний. Появление и развитие письменности привело к качественным изменениям в характере знаний и даже в самом мышлении. Именно отсюда берет свое начало абстрактное мышление, нашедшее свое выражение в систематизации знания (появление всевозможных справочников и компиляций) и в математике (позиционные системы записи чисел поначалу без нуля, а затем и с нулем, до которого додумались индийские математики, создание различного рода вычислительных таблиц и т.п.). Можно наблюдать первые проявления свободной игры ума — получение удовольствия от умственной деятельности без всякой прагматической цели. Так, древние вавилоняне умели решать квадратные уравнения, но невозможно указать такую практическую задачу, для решения которой это могло

бы понадобиться. В результате во всех цивилизациях появляется осознающая себя и гордящаяся собой умственная элита общества, занявшая в нем не менее важное место, чем доблестные воины и умелые мастера. Глубокое уважение к знанию — характерная черта всех древних цивилизаций. Образ «культурного героя», снабдившего людей знаниями, которые он открыл или похитил у богов, присутствует в любой древней мифологии. Для этих же мифологий типично превращение реальных исторических лиц в божественных мудрецов. Наконец, в связи с изобретением письменности появляется новое общественное учреждение — школа, а также хранилище знаний — библиотека. Древнейшие письменности были очень сложны, изучение их осуществлялось путем переписывания и заучивания большого комплекса текстов — так называемого школьного канона. Заимствовались они вместе с этим школьным канонам, благодаря чему и распространялся ареал цивилизации, создавшей данную письменность и данный канон: Китая — на весь Дальний Восток, Месопотамии — на всю Переднюю Азию. Все современные письменности и календарные системы происходят с Древнего Востока.

Вторым важнейшим достижением первичных цивилизаций следует признать опыт организованного коллективного труда значительных человеческих коллективов. Хотя коллективный труд применялся и во времена первобытнообщинного строя (например, для сооружения курганов и мегалитических построек), только цивилизации сделали коллективный труд основой своего существования. Именно коллективный труд свободных людей (а не труд рабов, как об этом написано в старых учебниках и как до сих пор полагают отдельные литераторы) создавал оросительные системы, храмы, гробницы, дворцы и городские стены. С коллективным трудом связано появление новых профессий — организаторов, планировщиков, управителей, учетчиков. Принцип организации совершил переворот и в военном деле: война из массовой драки или серии поединков превратилась в схватку единообразно экипированных и построенных в четкие боевые порядки воинов, что резко увеличило силу любого военного отряда, а ополчение превратилось в войско. И здесь появились новые профессии — профессии воина и полководца.

Наконец, именно на Древнем Востоке возникли все существующие до сих пор формы политической организации: гражданская община, государство и его основные типы (государство-город, территориальное государство, империя), формы правления (республика и монархия). Там же возникли и существующие до сих пор формы общественного сознания — религиозные и философские учения.

Итак, повторим еще раз, цивилизации — это особые типы культуры значительных человеческих масс на значительных пространствах. Каждая цивилизация охватывает собой многочисленные этносы и этнические общности, имеющие, как правило, разное происхождение, и многочисленные государства. Государства же охватывают на первых порах либо часть этноса, либо целый этнический и культурный регион или являются многоэтническими с одним господствующим этносом (империя). Основной тип государства для ранней древности — номовое государство (город-государство). Оно охватывает собой территорию одной гражданской общины, состоящую из одного (реже двух-трех) город-

Предисловие

ского центра и сельскохозяйственной округи. Городом мы будем называть населенный пункт со свободным населением, где осуществляется концентрация, перераспределение и реализация прибавочного продукта. Это и есть основная или, как теперь принято говорить, системообразующая функция города (предлагаемое определение города разработано совместно О.Г. Большаковым и В.А. Якобсоном). Город, следовательно, появляется только вместе с цивилизацией и с государством. Прочие его функции (религиозный, культурный, политико-административный, торгово-ремесленный центры) проистекают из названной выше основной функции. Номовое государство всегда имеет небольшие размеры и совпадает с гражданской общиной, хотя предшествующие государству союзы племен и «вождества» могут быть весьма обширными. Новорожденное государство нуждается в непрерывном увеличении объема используемого для его нужд прибавочного продукта. Между тем, после резкого первоначального скачка производительности труда благодаря освоению ирригационного земледелия производительность труда в дальнейшем почти не растет вплоть до I тысячелетия до н.э., когда было освоено производство железа. Более того, она снижается из-за истощения и засоления орошаемых земель (Египет и здесь — исключение). Увеличивать поборы с трудового населения тоже оказывается невозможным, ибо оно и так получает лишь необходимый физиологический минимум средств существования. Наиболее простым и «естественным» выходом из положения является грабеж, т.е. отнятие накопленного прибавочного продукта у соседнего города-государства, а также захват рабов — своего рода концентрата прибавочного продукта. Это можно осуществить лишь с помощью войны, и поэтому войны, которые ранее были лишь эпизодическими, становятся постоянным фактором жизни древнего общества, а вокруг городов появляются оборонительные стены. Более надежным способом увеличения абсолютного объема прибавочного продукта является расширение территории государства и, соответственно, увеличение количества населения. Это достигается насильственным объединением нескольких (или многих) родственных по культуре и языку общин (номовых государств). Не следует упускать из виду в качестве побудительной причины завоевательных войн также и честолюбие правителей. Таким образом (а не, как уже говорилось, из-за несуществовавшей потребности в централизации оросительных систем) возникает территориальное государство. Был еще и третий способ увеличения объема прибавочного продукта — контроль над международной торговлей посредством установления его над торговыми путями и торговыми городами, что дает возможность взимать пошлины и облагать налогами доходы от торговли. Это, разумеется, тоже предполагало войну. Попытки создания территориальных государств начинаются еще в III тысячелетии до н.э., но встречают упорное сопротивление со стороны городов-государств. Ведь каждое из таких номовых государств имело одинаковые права и основания стать метрополией и лишь силой удерживалось на положении провинции. Поэтому существование территориальных государств в III–II тысячелетиях до н.э. — скорее исключение, чем правило. Особый случай представлял собой древний Египет. Здесь особые географические условия (собственно Египет — это узкая полоска обитаемой земли по берегам огромной реки, проложившей путь через всю страну, а какие-

либо естественные границы между общинами отсутствовали) очень рано привели к созданию мощного территориального государства в масштабе всей нильской долины. Альтернативой этому было бы взаимное истребление первоначальных номовых общин. Столь раннее появление сильно централизованного территориального государства, фактически — прыжок из первобытнообщинного строя, было, как заметил А.О. Большаков, причиной ряда весьма своеобразных явлений в египетской культуре и в ментальности египтян (у народов других речных цивилизаций этот путь занял тысячелетия, и они успели привыкнуть). В I тысячелетии до н.э. начинаются попытки объединить все три способа увеличения прибавочного продукта, поступающего в распоряжение государства и его правящей верхушки. Так создаются государства, выходящие далеко за пределы одного этнокультурного региона, объединяющие в своем составе множество этносов, нередко находящихся на различных ступенях общественного развития. Это — империи, или мировые державы. Первой в истории человечества империей была Ассирийская держава. Составные части таких держав должны в идеале экономически дополнять друг друга (торговля должна идти главным образом внутри империи), а имперский мир — обеспечивать безопасность и устойчивость внутренних экономических связей. Империи, конечно, складываются стихийно, а внутренняя прочность их зависит от того, насколько удачно подобраны их составные части и насколько сильны внешние враги. А это, в свою очередь, зависит от географических условий и политических обстоятельств. Идеальным местом для создания империи было Средиземноморье, стык Европейской и Ближневосточной цивилизаций, где и возникла Римская империя. Своего рода «черновином» средиземноморской империи была Афинская морская держава, а Пунические войны были войнами за то, кому — Карфагену или Риму — создавать эту империю. Победа Карфагена в этих войнах изменила бы, вероятно, всю этническую, языковую, политическую и культурную историю и Ближнего Востока и Европы. Империя может, разумеется, погибнуть от внешнего нападения, и потому важно, чтобы, по крайней мере до тех пор, пока она не встанет прочно на ноги, у нее не было сильных соседей. Но внутренний ее распад неизбежно начинается тогда, когда более или менее выравнивается уровень экономического и культурного развития ее составных частей. Тогда эти составные части из партнеров становятся соперниками, а правящая элита на местах перестает нуждаться в поддержке со стороны имперского центра, не хочет больше эту поддержку оплачивать и восстает против него; либо, во избежание таких восстаний, имперская верхушка сама соглашается на раздел империи. Из империй древности такой «естественной смертью» умерла только Римская империя. Империи древности имели довольно сложную административную структуру. Они состояли из метрополии, т.е. территории того народа, который создал империю и где находилась центральная администрация, а также провинций или областей, непосредственно подчиненных центральной администрации. Кроме того, обычно по окраинам империи располагались вассальные области (царства), где продолжали существовать традиционные местные органы власти. Эти области могли входить в состав провинций и фактически подчиняться наместникам провинций либо сохранять формальную самостоятельность, но находиться под контролем наместника

Предисловие

ближайшей провинции. Империя обеспечивала своим провинциям и вассалам имперский мир, свободу торговли на огромных территориях и защиту от «варварской» периферии. Культура метрополии, если империя существовала достаточно долго, постепенно распространялась и на другие части имперской территории, образуя местные варианты этой культуры и обеспечивая таким образом определенную степень культурного единства. Имперские власти, как правило, вполне лояльно относились к местным религиозным культам, от имени имперских властей совершались жертвоприношения в местных храмах (разумеется, все это было возможно лишь в эпоху до победы догматических религий, а с их победой ситуация сильно усложнилась). Все это до поры до времени обеспечивало известную заинтересованность разноплеменного и разноязычного населения в сохранении империи. Но, как уже сказано выше, такая заинтересованность не может быть вечной.

III

Для правильного понимания того, каким образом происходило в древности возникновение этносов и государств, необходимо иметь в виду, что ранняя древность не знала национальной, религиозной и культурной розни. Прежде всего отметим, что человек этого времени лишь очень смутно сознавал свою этническую принадлежность. Решающей для него была принадлежность к определенной общине, а всякий принадлежащий к чужой общине был потенциальным и во многих случаях реальным врагом. Но это, как правило, не возбуждало вопроса о том, «кто лучше». В литературе древней Месопотамии, например, мы не встречаем брани по адресу других народов, даже тех, с кем постоянно велись войны, например эламитов. Единственное исключение составляют кутии: у создателей первых цивилизаций существовало все-таки пренебрежительное отношение к народам, находившимся еще на уровне первобытнообщинного строя. Из-за того, что было множество самостоятельных общин (номовых государств), говоривших на одном и том же или на весьма близких языках, язык не был отличительной особенностью конкретной общины, хотя и могла осознаваться общность происхождения и культуры различных общин. Так, в той же Месопотамии общины (города-государства), говорившие на одинаковых или разных языках, но имевшие общую культуру, общий пантеон и общий культовый центр, вели между собой войны и заключали союзы, отнюдь не руководствуясь при этом этнической принадлежностью врагов или союзников. Это же обстоятельство облегчало и взаимную ассимиляцию, а побежденные общины лишь в редчайших случаях уничтожались: происходило слияние, и возникал новый этнос. Любой из современных или древних этносов возник в свое время в результате слияния (по различным причинам) нескольких (иногда — многих) этносов-предков («чистокровность» существует только в животноводстве и в националистических бреднях). Но слияния языков при этом не происходило, один из языков всегда брал верх, вытесняя остальные вследствие численного, политического или культурного преобладания его первоначальных носителей или по религиозным причинам (так

арабский язык вытеснил многие древние языки Ближнего Востока), по причинам удобства (так языки кочевников нередко вытесняли языки оседлого населения), а также и по некоторым другим причинам. Но вытесненные языки не исчезают бесследно, следы их сохраняются в языке-победителе в виде заимствованных слов, а иногда в виде особенностей грамматики и даже фонетики. Обнаружение этих следов (своего рода лингвистическая палеонтология) — важный источник по истории любого этноса. Необходимо еще заметить, что язык может передаваться от одного этноса к другому также и без физического слияния этих этносов. Культура же любого этноса есть результат сложного взаимодействия культур-предков, саморазвития и взаимного обмена с соседними культурами. Чем больше составляющих компонентов, чем активнее обмен, тем интереснее и жизнеспособнее культура, а культурная изоляция, порождаемая стремлением к «культурной чистоте», неизбежно приводит к застою и в конечном счете к вырождению культуры. Существует и представляется весьма правдоподобной точка зрения, согласно которой все важнейшие изобретения на заре человечества (использование огня, обработка камня, лук, ткацкий станок, изготовление керамики и др.) были сделаны только один раз и затем быстро распространились по всему тогдашнему миру. Этому, разумеется, способствовало отсутствие межплеменной и межкультурной вражды, готовность к восприятию «чужих» культурных достижений. Таким образом, происхождение любого этноса должно рассматриваться в трех отдельных и не зависящих друг от друга аспектах: генетическое (биологическое) происхождение, происхождение языка и происхождение культуры. При этом следует помнить, что язык того или другого этноса может и не быть языком одного из этносов-предков, а получен, так сказать, по эстафете от совсем иного языка, без прямых контактов с его первоначальными носителями. Все сказанное выше и объясняет тот факт, что на родственных языках могут говорить народы, принадлежащие даже к различным расам: на индоевропейских языках говорят белокурые, белокожие и голубоглазые норвежцы и черноволосые, чернокожие и темноглазые сингалцы (жители Шри-Ланки), а на семитских языках — негроидные эфиопы и европеоидные арабы и евреи.

Межэтническая и межкультурная вражда появляется в поздней древности с возникновением нового типа государства — империи, т.е. такого многоэтнического государства, где существует противопоставление между народом, создавшим империю, и покоренными народами. Теперь на одном полюсе существует своего рода национальное чванство («мы всех победили, значит, мы лучше всех»), а на другом — комплекс национальной ущемленности («они нас победили, но мы все равно лучше их, нам просто не повезло»). С этого времени вопрос «кто лучше?» норовит занимать центральное место в межэтнических и межкультурных взаимоотношениях даже и за пределами империй. Различие между имперским и доимперским периодом становится очень наглядным при сравнении двух замечательных древнегреческих историков, Геродота и Плутарха. Геродот посетил Ближний Восток вскоре после того, как греки выиграли войну против Персии (заметим, что в этой войне некоторые греческие города-государства держали сторону Персии). Свободные и независимые греки не имели никаких

причин для того, чтобы испытывать комплекс неполноценности, но зато, казалось бы, имели достаточно причин для того, чтобы испытывать комплекс превосходства. Однако в отношении Геродота к народам и странам, которые он посетил, видно лишь благожелательное любопытство, и слово «варвары» он употребляет не как презрительную кличку, а в его первоначальном смысле, т.е. как общее обозначение негреческих народов. Именно эта благожелательная объективность Геродота вызвала крайнее раздражение у жившего на пять веков позднее Плутарха. Он обозвал Геродота «персолубом» и даже написал специальный трактат — «О злокозненности Геродота». Плутарх жил в иные времена — времена, когда Греция находилась под властью Римской империи, — и тяжело переживал это национальное унижение, но, разумеется, не осмеливался называть римлян «варварами». Свои знаменитые «Сравнительные жизнеописания» он и написал для того, чтобы показать, что греки ничуть не хуже римлян.

Ранняя древность не знала также и религиозной розни. Дело в том, что боги древних политеистических религий были олицетворениями сил природы, общественных явлений или даже абстрактных понятий, и потому у всех народов это были, в сущности, одни и те же боги, только с разными именами на разных языках. Так примерно они и воспринимались, и каждый человек легко отождествлял любого чужого бога с соответствующим своим. Если же иной раз аналогии не находилось, и это никого не смущало: существует бесчисленное множество богов, и именно этого бога я до сих пор не знал, теперь приму к сведению. Каждый человек, разумеется, поклонялся богам своей страны, но, приехав в чужую страну, поклонялся тамошним богам или, вернее, называл богов принятыми там именами и совершал принятые там обряды, а «недостающие» боги легко заимствовались из других пантеонов. Именно поэтому вторгшиеся в Грецию персы первым делом принесли жертвы греческим богам, отловив для этого нескольких греческих жрецов. Затем они, разумеется, разграбили храмы греческих богов. Можно поэтому сказать, что в ранней древности существовала единая синкретическая политеистическая религия. Завоеватели обычно включали местных богов в свой пантеон либо усваивали местный пантеон и дополняли его своими богами. Ранняя древность не знала попыток навязывания своих богов другим народам — ни путем проповеди, ни тем более насильственно. Однако это не следует, как иногда делают, называть «терпимостью». Терпимость — это когда терпят то, что неприятно. Люди же этого времени рассматривали наличие у разных народов разных или различно называемых богов как само собой разумеющееся. (Древней Руси очень повезло, что покорившие ее татаро-монголы были еще язычниками, и потому наличие у разных народов разных богов они считали, как уже сказано, само собой разумеющимся, а когда завоеватели стали мусульманами, их отношения с Русью уже прочно сложились, да и силы у Орды были уже не те. Иначе Русь была бы, скорее всего, исламизирована.) Религиозная же рознь возникает с появлением в поздней древности новых, догматических религий, каждая из которых утверждала (и до сих пор утверждает), что есть только одна правильная вера — «наша», а приверженцы других религий суть приспешники зла или в лучшем случае заблудшие, и их надлежит обращать на путь истинный если возможно, то добровольно, через проповедь, а если невозможно — то и си-

лой. При этом еретик, т.е. человек, в целом придерживающийся данной религии, но отклоняющийся в некоторых деталях от официального учения, считается более опасным, чем даже иноверец: ведь последнего до известной степени извиняет его невежество, в то время как еретика была явлена истина, но он злонамеренно от нее отклоняется.

Возникновение догматических религий (религий спасения) было огромным и необходимым шагом вперед в духовном развитии человечества, но этот шаг достался человечеству не даром: появились такие неизвестные ранней древности явления, как ханжество, фанатизм, религиозные войны и казни еретиков. Первыми религиозными войнами в истории человечества были Маккавейские войны в Иудее, о которых будет рассказано в соответствующей главе. Именно тогда впервые выяснилась невозможность взаимопонимания между политеистами и монотеистами. Политеисты Селевкиды, в чью империю входила тогда Иудея, совершенно искренне не понимали, почему иудеи не могут, продолжая поклоняться своему Богу, приносить также и жертвы Зевсу Олимпийскому, и воспринимали их отказ делать это как злостное упрямство и неуважение к властям, вследствие чего принимали жестокие карательные меры и в конце концов запретили иудейский культ. А монотеисты иудеи столь же искренне удивлялись, почему Селевкиды этого не понимают, и воспринимали их попытки заставить иудеев это делать как гнусную тиранию, на которую они ответили восстанием и свержением власти Селевкидов. Интересно, что при персидском владычестве ничего подобного не было. Персидские цари сами были почти монотеистами, с Библией были незнакомы, а Яхве рассматривали как Бога Небесного, некую ипостась Ахурамазды, и посылали в Храм свои жертвы. Во времена римского владычества имперские власти тоже присылали жертвы в Храм и всячески старались не дразнить «фанатиков». Но культ императора, столкнувшийся к тому же с ростом мессианских настроений среди иудеев, и тут сыграл роковую роль. Две Иудейские войны привели к гибели Иудеи, Иерусалима и Храма. Невозможность или крайняя затруднительность взаимопонимания между приверженцами различных догматических религий принесла в дальнейшем человечеству множество бед.

IV

Характерной чертой периода цивилизаций является, как уже было сказано, возникновение города и государства — новой формы общественного устройства, пришедшей на смену первобытным родо-племенным структурам. Переходным этапом к этой новой форме было превращение родовой общины в соседскую. В ходе этого превращения, которое само представляло целую эпоху, семейно-родовые связи между людьми были оттеснены на второй план связями экономическими, политическими и идеологическими. Разделение труда, имущественное неравенство, зарождение сословий привели к столь сильному усложнению общества, что управлять им прежними способами стало невозможно. Первобытное общество управлялось обычаями и моральным авторитетом его вождей. Каждый член такого общества в процессе воспитания (социализации) как бы автоматиче-

ски узнавал основные правила общежития, а некоторые из них дополнительно сообщались при совершении обряда инициации, но и эти правила были одинаковы для всех. Теперь же общество разделилось на сословия и классы, а также и на более мелкие группировки (например, профессиональные) с различными и трудновосприимчивыми интересами и вследствие этого с различными представлениями о правилах общежития. Сохранять целостность и внутренний мир в таком обществе было трудно, для этого требовались теперь профессионалы и специальные учреждения, состоящие из профессионалов, а харизматические вожди становятся царями или магистратами республик. Эта новая структура общества и есть государство. Оно осуществляет следующие основные функции: законодательную (формулирует и обеспечивает принудительной силой некоторый минимальный набор основных правил общежития); занимается хозяйственно-организаторской деятельностью (объем этой деятельности в различных государствах древности различен), ведет войны, поддерживает религиозные культы и традиционную структуру общества. Наиболее типичной для древности формой государственного устройства была монархия, но существовали также и республики. К концу древности, однако, республики были повсеместно вытеснены монархиями. Модная еще недавно и до сих пор имеющая хождение теория «восточной деспотии», т.е. абсолютной власти древневосточного царя, должна быть, как уже говорилось, отброшена по причине ее бессодержательности и несоответствия действительности. Цари на Древнем Востоке были еще в значительной мере племенными вождями, обязанными в одинаковой степени заботиться обо всех членах общества, особенно же о сырых и убогих. Единственным исключением здесь, по указанным выше причинам, является Египет, где царь всегда был богом и потомком бога. В остальных же древних обществах можно наблюдать то скрытую, то явную борьбу царской власти с общинами, в которой цари далеко не всегда берут верх. Живучесть общины, просуществовавшей в различных формах до нашего времени, и ее нередкое противостояние государству объясняется тем, что община есть прямая наследница первобытной стаи и в этом смысле представляет собой явление природы, государство же есть явление культуры, вследствие чего они плохо ладят между собой. Точнее говоря, в новом государстве община и государство совпадают. С появлением территориального государства общины постепенно утрачивают самоуправление, но очень долго сохраняют память о своих прерогативах и пытаются их отстаивать. Представление о гражданстве в древности всегда предполагает гражданство в определенной общине, а не в территориальном государстве. И широко распространенное представление о том, что основное различие между Западом и Востоком состоит в более длительном сохранении общины на Востоке, нуждается в значительных уточнениях. В действительности община гораздо дольше и целостнее сохранялась на Западе — в виде античного полиса. И даже в Римской империи городские общины (и городское гражданство) продолжали сохраняться. На Востоке же, где территориальное государство возникло значительно раньше, оно повсюду в той или иной степени деформировало общинные структуры, вплоть до их практического исчезновения в Египте. Но повсеместно же община вновь и вновь возрождалась как наиболее

естественная форма социальной организации, несмотря на все усилия государства, а иногда и при его содействии — как наиболее удобное учреждение для взимания податей и повинностей. Именно в этом своем последнем качестве община и сохранилась на Востоке до нашего времени. На Западе же полисы были в конце концов поглощены империями и длительное время сохранялись лишь формально (испрашивая разрешение у императора даже на постройку городской бани), а затем и вовсе перестали существовать, но очень скоро были заменены общинами новых вольных городов (в Священной Римской империи) и городских коммун (в Италии и во Франции), впрочем, здесь сохранилась сельская община. Следует еще отметить, что все государства надо разделять на первичные и вторичные. Первичными мы будем называть такие государства, которые возникают лишь в результате внутреннего развития, а вторичными — такие, которые возникают не только в результате внутреннего развития, но и под влиянием примера соседей. Понятия «первичное» и «вторичное» не являются здесь оценочными, но лишь указывают на особую роль этих двух факторов. Вторичное государство, таким образом, возникает несколько быстрее, чем оно возникло бы в данном обществе под влиянием одного только внутреннего развития, и по этой причине сохраняет пережитки первобытнообщинного строя (например, племенные структуры, которые невозможно обнаружить в первичных государствах Месопотамии или Египта). А этим, в свою очередь, объясняются некоторые особенности дальнейшей истории вторичных государств, и в частности их непрочность (например, распад Израильского царства на два отдельных царства — Израильское и Иудейское).

V

Выше уже упоминалось о двояком подходе к изучению истории древности и вообще истории, т.е. о цивилизационном и стадийном подходах. Основные проблемы цивилизационного подхода были сформулированы и вкратце рассмотрены выше. Этот подход позволяет выявить и в той или иной степени объяснить индивидуальные особенности древних цивилизаций и конкретных обществ. Но полнота исследования требует также и исследования общих закономерностей исторического развития, т.е. стадийного подхода. Как уже было сказано выше, наличие определенных стадий общественного развития не является чьей-то выдумкой или тем более иллюзией, но представляет собой эмпирический факт. Этот факт сам по себе требует объяснений, но и учет этого факта в историческом исследовании позволяет правильно понимать многие явления, которые при ином подходе остаются просто необъяснимыми либо списываются на случайность или волю Провидения. Случайность в истории, разумеется, присутствует. Еще А.С. Пушкин говорил, что, если отвергать случайность, история была бы чем-то вроде астрономии, которая, как известно, в принципе способна предсказать движение любого небесного тела на любой срок вперед, а также вычислить его движение на любой срок в прошлом. Что же касается воли Провидения, то это — вопрос веры и поэтому обсуждению не подлежит. Но если мы исходим из того,

Предисловие

что существует наука история, нам необходимо обнаружить в ней некие общие закономерности. В естественных науках обнаруженные закономерности проверяются и подтверждаются или опровергаются экспериментально. История, как и другие общественные науки, имеет дело с объектами неизмеримо более сложными, чем объекты естественных наук. К тому же эксперименты с прошлым невозможны, а эксперименты с будущим, т.е. попытки повлиять на будущее, требуют крайней осторожности, ибо человечество стало чрезвычайно могущественным, но способностью предвидеть хотя бы в самых общих чертах результаты своей деятельности так и не обзавелось и поэтому может натворить непоправимых бед. Следует, однако, заметить, что в истории (как и, например, в физике) возможен мысленный эксперимент. Одним из примеров такого мысленного эксперимента в истории являются утопические и антиутопические произведения литературы, и в частности научная фантастика (чтение хорошей научной фантастики полезно для историка). В каждодневной же своей работе историк проверяет реальность обнаруженных им закономерностей по их объяснительной силе, т.е. по тому, в какой степени они помогают понимать и систематизировать конкретные факты истории. Применительно к нашему предмету можно, видимо, говорить о некоторых общих закономерностях.

Такие закономерности в истории реально существуют, они обладают различной силой, различной направленностью и различным характером, они очень сложным образом взаимодействуют («интерферируют») между собой и со всевозможными случайностями. Происходящие в природе и социумах закономерные процессы время от времени достигают точки бифуркации, когда дальнейшее развитие может идти по двум (или больше) различным направлениям, а реальный выбор направления определяется нередко незначительными и случайными факторами. Но когда выбор осуществился, дальнейшее развитие (до новой точки бифуркации) идет (в общем и целом) с железной закономерностью. То, что на свет появился Наполеон Бонапарт, величайший полководец всех времен и народов, да к тому же еще и административный гений, и то, что он появился там и тогда, где и когда все это и произошло, разумеется, случайность. То, что все революции заканчиваются личной диктатурой — видимо, закономерность. То, что Великая Французская революция завершилась диктатурой именно Наполеона, — опять-таки случайность (он мог и не дожить, погибнуть в сражении или угодить на гильотину) и в то же время — закономерность, как и то, что эти два факта в очень значительной степени определили собой всю дальнейшую историю Европы, включая даже историю литературы и искусства, а значит — и историю мира. Наука история (повторим еще раз) тем и отличается от всех других наук, что ее предмет неизмеримо сложнее, чем предметы всех прочих наук, в том числе и гуманитарных. В частности, и потому, что выявить точки бифуркации и релевантные факторы выбора конкретного направления, как правило, чрезвычайно трудно, хотя иногда они очевидны. Так, случайная смерть Александра Македонского в возрасте 33 лет изменила, видимо, характер всей последующей истории, то же самое произошло и в результате уже упоминавшейся победы Рима в Пунических войнах, но сколько в истории случаев менее очевидных и совсем неочевидных... Если же говорить о закономерностях более или менее кон-

кретных, то общество древности можно охарактеризовать как общинно-гражданское, т.е. как общество, где правящим классом являются полноправные свободные граждане, объединенные в общины. Распространенное до сих пор определение этого общества как рабовладельческого следует считать устаревшим. Рабовладение почти нигде в древности не играло решающей экономической роли, а рабовладельцами могли быть неполноправные или чужеземцы и даже сами рабы. С другой стороны, рабство и рабовладение не исчезают с концом древности и существуют до сих пор. Переход к следующей стадии (или формации) был связан не с гибелью рабства, а с гибелью свободы, с превращением граждан в подданных. В целом период древности следует делить на два подпериода — раннюю древность и позднюю древность. Для ранней древности характерны следующие основные черты:

1. Полноправные свободные граждане объединены в соседские общины. Этим общинам принадлежит право собственности на землю, находящее свое выражение в различных формах — от периодических переделов земли или общего пользования всей или частью общинной земли до контроля над ее отчуждением. Сами эти свободные составляют единое сословие или разделены на сословия второго порядка. Соседская община состоит из большесемейных общин или парных семей (нередко встречается и полигамия) и пользуется в той или иной мере самоуправлением (народное собрание, старейшины, выборные магистраты).

2. Существует общинная социальная психология взаимной помощи и коллективной ответственности, круговой поруки.

3. Религии ранней древности представляют собой политеистические ритуалистические религии, в которых этика находится на втором плане (грех понимается прежде всего не как этический проступок, а как нарушение ритуала, нарушение неких табу, пусть даже и невольное). Эти религии называют также естественными, поскольку они являются прямым, хотя и сильно переосмысленным продолжением первобытных верований и представлений. Переход от первобытности к ранней древности, видимо, оставил след в мифологиях многих древних народов в виде мифов о смене поколений богов и о борьбе светлых богов с мрачными хтоническими чудовищами, о победе порядка над хаосом.

4. Государство ранней древности представляет собой государство-город (номовое государство) или территориальное государство.

Для поздней древности характерны следующие перемены:

1. Общинная земельная собственность распадается и в значительной степени или полностью вытесняется частной собственностью на землю.

2. В составе территориального государства или империи соседские общины (кроме храмовых городов) утрачивают самоуправление и превращаются в чисто административные и фискальные единицы.

3. Возникает новый тип государства — упомянутые выше империи (особо крупные империи в науке называют также мировыми державами).

4. Происходят важные перемены в социальной и индивидуальной психологии — рост индивидуализма, появление новых представлений о человеческой личности. Эти новые представления находят свое выражение, в частности, в праве: кровная месть, основывающаяся на принципе коллективной вины и коллек-

тивной ответственности, заменяется наказанием по судебному приговору, основывающемуся на принципе индивидуальной вины и индивидуальной ответственности.

5. Возникают и распространяются новые религии и философские учения, в которых центральную роль играет этика. Эти новые религии именуются мировыми, поскольку они, как правило, переходят общинные и этнические границы. Их именуют также религиями спасения и религиями откровения. Первое наименование связано с тем, что эти религии ставят во главу угла проблему личного взаимоотношения между человеком и божеством и достигаемого посредством такого взаимоотношения спасения от зла. Второе наименование указывает на то, что новые религиозно-философские учения имеют, как правило, реальных исторических основоположников, чьи высказывания (более или менее подлинные) составляют основу священного писания этих религий. Наконец, наличие этих священных писаний позволяет определять такие религии как догматические. Все эти религии возникают, разумеется, не на пустом месте. Они, как и религии ранней древности, восходят так или иначе к религиям-предшественницам, но складываются в полемике со своими предшественницами, которые в результате оказываются сильно преобразованными, иногда до почти полной неузнаваемости.

Ранняя и поздняя древность иногда рассматриваются в современной науке как самостоятельные стадии. Поздняя же древность именуется нередко «осевым временем». Этот термин означает, что именно это время (охватывающее примерно I тысячелетие до н.э. и первые века н.э.) определило собой направление всего дальнейшего хода истории. Именно в это время сложился современный тип человека как неповторимой, самоценной и суверенной личности, а не почти безличной составной части племени, рода, сословия, государства. В сущности, это была перемена не менее важная и радикальная, чем становление человека разумного. Но произошла она неизмеримо быстрее и была не биологической, а психологической: *Homo sapiens* — Человек разумный — стал также Человеком этическим. Начиная с этого времени все религиозные и философские учения во главу угла ставят этические проблемы, формулируют этические идеалы и настаивают на том, что мир должен быть изменен в соответствии с этими идеалами, что в конце концов и произошло на исходе древности, хотя результат и получился существенно иным, чем тот, о котором мечтали тогдашние пророки, проповедники и философы. По этой причине позднюю (имперскую) древность иногда рассматривают как самостоятельную формацию. По-видимому, это неверно, ибо на обеих стадиях древности основным классом общества остается все тот же класс свободных полноправных граждан. Конец древнего общества, как уже говорилось выше, связан не с гибелью рабства, а с гибелью свободного гражданства. Понятно, что это был длительный процесс, занявший многие века и в разных частях тогдашнего цивилизованного мира происходивший не одновременно. Можно, однако, указать некоторые даты, отмечающие важнейшие этапы этого процесса. Приведем их для двух краев тогдашней ойкумены. В конце III в. до н.э. в Китае один из вождей крестьянского восстания, Лю Бан, сверг последнего императора династии Цинь, устранил всех соперников и сам сделался императором Китая, основателем новой династии (Старшая Хань). Своим ука-

зом он даровал всем свободным главам семейств младшую степень знатности, сделав их таким образом составной частью государственно-бюрократической системы. Через четыре века практически то же самое, но в соответствии с местными социальными и политическими условиями было проделано на Западе, в Римской империи. Император Каракалла своим эдиктом 212 г. даровал римское гражданство всем свободным жителям империи. Так гражданство перестало быть привилегией, и все граждане превратились в подданных. Необходимо еще раз подчеркнуть, что все эти процессы происходили в разных обществах поразному и в течение длительного времени. Но результат во всех случаях был один и тот же: существенные перемены в структуре общества, в способах управления обществом и в социальной психологии. Теперь высшим слоем общества является военно-бюрократическое сословие, состоящее на службе у государства (за жалование, за земельные пожалования или за то и другое вместе), в ряде случаев присваивающее себе также и некоторые прерогативы государства (налоги, повинности, суд). Все это и означает, что наступила новая историческая фаза — Средневековье. Эту стадию можно также именовать феодальной, но не следует забывать, что характерная для Западной Европы иерархическая структура вассальных отношений не является обязательным признаком феодализма и не присуща большей части других стран. Но и в Европе такая структура возникла не случайно, что и подтверждается удивительно похожей структурой, возникшей на другом конце Евразийского материка — в Японии.

VI

Тесные связи между основными цивилизациями на всем протяжении их существования иллюстрируются многими примерами, приведенными уже в тексте этого Предисловия. Можно привести еще множество таких примеров — от любопытных, но более или менее очевидных до весьма неожиданных. К первым из них относится, например, двуглавый орел, геральдический символ, впервые возникший у древних хеттов, а затем ставший символом (не гербом!) Византии, а еще позднее — гербом династии Габсбургов, а также Московского княжества, Российского царства, Российской империи и — после перерыва — Российской Федерации. Об одном из примеров, относящихся ко второй группе, стоит рассказать более подробно. В первой части нашей «Истории Древнего Востока» рассказывается о любопытном шумерском документе, который в современной науке носит название «Шумерский царский список». Он был составлен (или, во всяком случае, завершен) при Первой династии Иссина, и современные исследователи более или менее единодушно в определении его назначения: он представляет собой идеологическое обоснование единой царской власти во всей Месопотамии. Для этой цели авторы «Списка» перечисляют существовавшие в Месопотамии параллельно династии правителей различных городов-государств как существовавшие последовательно и составлявшие непрерывную (кроме времени Всемирного потопа) преемственность. Власть («царственность»), следовательно, всегда была единой и лишь меняла свою резиденцию, т.е. города были столицами поочередно, и некоторые — не по одному циклу. Изменение резиденции, согласно

Предисловие

«Списку», имело насильственный характер. Вавилонский царь Хаммурапи, однако, объявил в Прологе к своим знаменитым Законам, что Вавилон является вечным обиталищем «царственности». Это идеологическое нововведение имело большой успех, и престиж Вавилонского царства был чрезвычайно высок вплоть до времени Селевкидов, несмотря на периоды политического упадка. Даже ассирийцы, завоевав Вавилонию (об этом будет рассказано в этом томе), не решились превратить ее в провинцию своей империи, как они обычно поступали с захваченными странами. Вместо этого ассирийские цари стали короноваться также и вавилонской короной, объединив, таким образом, две страны личной унией. По-видимому, именно этим они подорвали основу своей империи. Персидские цари, включившие Вавилонию в свою державу, тоже титуловали себя царями Вавилона. Последним, кто получил вавилонскую корону, совершив древний обряд «касания рук Владыки-Мардука», был Александр Македонский, намеревавшийся сделать Вавилонию центром своей державы, а Вавилон — ее столицей. Вавилония и далее, вплоть до новейшего времени, неизменно оставалась самой важной частью всех переднеазиатских империй до Оттоманской включительно, и не только из-за ее экономического значения, но также и из-за связанного с ней престижа. Но идея верховенства получила тем временем дальнейшее развитие, превратившись из идеи верховенства города в идею верховенства царства, идею вселенской власти. Согласно библейской Книге Даниила (датируется примерно III–II вв. до н.э.), власть над миром последовательно принадлежит вавилонянам, персам, грекам и римлянам. С победой христианства эта идея была перенесена в Европу и там превратилась в историко-политическую концепцию *translatio imperii*, т.е. переноса верховной власти. Эта идея стала идеологическим обоснованием империи Карла Великого и Священной Римской империи германской нации. За эту идею, давно уже ставшую фикцией, упорно держались императоры вплоть до того момента, когда Наполеон заставил их довольствоваться впредь более скромным титулом австрийского (позднее — австро-венгерского) императора. С этой же фикцией связана и идея Москвы — Третьего Рима и еще одна идея, о которой не хочется даже вспоминать.

Связь времен видна, таким образом, и в большом и в малом. Можно, если угодно, назвать это сохранением традиций. За верность традициям во что бы то ни стало ратуют сейчас многие. Но необходимо понимать, что, неуклонно следуя традициям, люди и сейчас жили бы на деревьях или в пещерах... Из сказанного вовсе не следует, однако, что традиции вредны. Просто необходимо соблюдать золотую середину. При засилье традиции культуру постигает застой, а при засилье новаторства культура теряет основу. В этом, видимо, и состоит главный урок истории.

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии.....	33
Предисловие	34
Протогосударственные образования на территории Индостана и Дальнего Востока	
<i>Глава 1. Древнейшая Индия .....</i>	<i>59</i>
История изучения.....	60
Территория распространения хараппской цивилизации	61
Древнейшее прошлое.....	63
Неолит и халколит	63
Хараппская цивилизация.....	69
Ремесла и искусство.....	78
Письменность и язык.....	82
Проблема обмена и торговли.....	84
Общественное устройство.....	89
Религиозно-мифологические представления и обряды	90
Завершающий период хараппской цивилизации и постхараппская ситуация.....	93
<i>Глава 2. Индия в ведийский период .....</i>	<i>97</i>
Литературные источники	97
Археологические культуры Индии II — начала I тысячелетия до н.э.	104
Расселение ведийских ариев. Экономика.....	109
Социальные отношения.....	117
Культура.....	134
<i>Глава 3. Древнейший и древний Китай.....</i>	<i>153</i>
Характер древнекитайских письменных памятников	153
Предыстория древнекитайской цивилизации.....	167
Формирование раннеклассовых обществ в бассейнах рек Хуанхэ и Янцзы	172
Период Шан-Инь.....	183
Социально-экономическая и общественно-политическая структура шанского общества.....	191
Появление чжоусцев на исторической арене и гибель государственно-племенного объединения Инь	207
Период Западного Чжоу.....	209
Правление Чэн-вана и укрепление власти Чжоу	211
Создание западночжоуской государственности.....	213
Западночжоуская политическая доктрина	216
Центральная власть и органы местного управления.....	223
Экономическое развитие	229
Проблемы земельных пожалований и формы землевладения.....	230

Социальная структура и статус эксплуатируемого населения	235
Взаимоотношения западножюуской государственности с «варварской» периферией и упадок дома Чжоу.....	240
Период Чуньцю	245
Экономика	247
Аграрные отношения.....	250
Социальное положение производителей материальных благ	255
Социальные сдвиги внутри господствующего класса.....	269
Политическая история периода Чуньцю.....	275
Период Чжаньго.....	280
Развитие экономики.....	282
Реформы Шан Яна. Аграрная и социально-политическая структура древнекитайского общества в период Чжаньго.....	292
История взаимоотношений древнекитайских царств в V–III вв. до н.э.	307
Культура древнего Китая.....	312
Искусство древнейшего и древнего Китая.....	322
Страны Переднего Востока в первой половине I тысячелетия до н.э.	
<i>Глава 4. Ассирийская держава. Новоассирийский период .....</i>	343
Политическая история	343
Хозяйство и социальная структура.....	368
Царь и царская власть	370
Служилая знать	371
Правовой режим земли. Имунитетные грамоты	373
Непосредственные производители	376
Культура Ассирии.....	381
Последние десятилетия Ассирии.....	383
<i>Глава 5. Малая Азия, Армянское нагорье и Закавказье в первой половине I тысячелетия до н.э. (Урарту, Фригия, Лидия) .....</i>	395
<i>Глава 6. История Израиля и Иудеи в эпоху Первого Храма.</i>	
Первая половина I тысячелетия до н.э.	421
I. Завоевание израильтянами Ханаана. Эпоха судей.....	421
Основные научные концепции поселения Израиля в Ханаане	421
Ранние письменные источники, упоминающие о пребывании Израиля в Ханаане. Расселение колен Израилевых.....	424
Социально-политическая структура древнеизраильского общества в эпоху судей. Культовые центры израильтян в домонархический период	427
II. Единое Израильское царство. Саул, Давид и Соломон.....	429
Попытки установления царской власти в эпоху судей	429
Царь Саул (ок. 1030 ? — ок. 1009 г. до н.э.).....	430
Израиль и филистимляне	430
Царство Саула. Культовый центр и первая столица Израильского царства Гив'ат ха-'Элохим/Гив'он.....	434
Давид (ок. 1009/1001 — 969 г. до н.э.).....	438
Приход Давида к власти.....	438
Государство Давида. Иерусалим — столица Израиля.....	440
Давид в арамейской надписи из Тель Дана и на моавитской Стеле Меши	444
891	

Содержание

Соломон (ок. 970/969 — 931 г. до н.э.).....	446
Социально-политические и экономические аспекты царства Соломона.....	446
Храм Господа в Иерусалиме. Строительная активность Соломона. Укрепление армии. Некоторые аспекты религиозной политики.....	449
Кризисные явления во второй половине царствования Соломона.....	451
III. Эпоха двух царств: Иудея (Йехуда) и Израиль.....	452
Раскол единого Израильского царства.....	453
Иудея и Израиль в последней трети X — первой половине IX в. до н.э. (931–841 гг. до н.э.).....	454
Рехав'ам Иудейский и Йаров'ам Израильский	455
Войны между Иудеей и Израилем.....	456
Израильская династия Омридов. Культ финикийского Ба'ала в Израиле. Пророки УНВН-Господа Илия и Елисей	456
Иудейский царь Йехошафат и его реформы	463
История Иудеи со второй половины IX в. до н.э. до воцарения Хизкийаху (715 г. до н.э.). История Израиля со второй половины IX в. до н.э. до падения Самарии (723/722 гг. до н.э.).....	464
Иудея с 841 по 790 г. до н.э.	464
Политический и экономический расцвет Иудеи при царе Уззийаху.....	465
Военные конфликты по смерти Уззийаху. Нечестивое правление Ахаза.....	466
Израиль при династии Йеху (841–752). Последние израильские цари и падение Самарии	467
Иудея от периода царствования Хизкийаху до разрушения Иерусалима и Храма и начала вавилонского плена.....	471
Правление царя Хизкийаху и его религиозная реформа. Пророк Исайя. Нечестивое царствование и раскаяние Менаше	471
Царь Йошийаху и религиозная реформа в Иудее	475
Последние цари Иудеи. Разгром Иудеи, падение Иерусалима и разрушение Храма вавилонянами. Пророк Иеремия	482
Глава 7. Нововавилонская держава. Вавилония в XII–VI вв. до н.э.	486
Вавилония в XII–IX вв. до н.э.	486
Вавилония под ассирийским владычеством (VIII–VII вв.).....	488
Образование Нововавилонской державы.....	494
Общество и экономика Нововавилонской державы.....	499
Страны Иранского нагорья и Средней Азии до середины I тысячелетия до н.э.	
Глава 8. Мидийское царство	515
Ассирийские походы в Иран и Мидию	518
Возвышение Мидийского царства.....	526
Глава 9. Степи Евразии и древний Ближний Восток в киммерийско-скифскую эпоху	537
Ахеменидская держава. Ближний и Средний Восток в ахеменидскую эпоху	
Глава 10. Ахеменидская держава.....	581
Ранняя история персов	581
Возникновение Персидской державы	582
Восстания покоренных народов	590

Греко-персидские войны	597
Ахеменидская держава в V в. до н.э.	609
Падение Ахеменидской державы	623
Государственное управление	627
Право	632
Земельные отношения	634
Рабство	637
Подати	645
Деньги и сокровищница	648
Торговля	650
Храмовая политика Ахеменидов	650
Армия	652
Этнические и культурные контакты	654
<i>Глава 11. Ахеменидское искусство</i>	656
Пасаргады	664
Район дворцов	665
Дворцовый сад	670
Зиндан	671
Священная ограда	672
Гробница Кира	672
Район цитадели	674
Рельеф Дария в Бехистуне	674
Сузы	678
Жилой дворец	681
Ападана	681
Парадные ворота	681
Статуя Дария	682
Персеполь	686
Ападана	687
Жилой дворец Дария I	688
Дворец Ксеркса	690
Тронный зал	690
<i>Глава 12. Средняя Азия в ахеменидское время</i>	698
Территориальные и временные рамки	698
Источники	699
I. Страна	700
Ариана	702
Скифия	703
Бактрия	704
Согдиана	706
Парфия	707
Гиркания	708
Арея	708
II. Население	711
Арианы	711
Мидийские народы	714
Скифские народы	714
Саки	718
Массагеты	719
Дахи	724
Каспийские народы	725

Тапуры	725
Восточные каспии	726
Общая этническая ситуация	728
III. Государство Ахеменидов и современные ему государственные и племенные объединения в Средней Азии	731
1. Завоевания Кира в Средней Азии	732
2. Восстания в Средней Азии при воцарении Дария. Походы Дария в Среднюю Азию	737
Экспедиция Скилака	742
3. История ахеменидских владений в Средней Азии. Бактрийская, Парфянская и другие сатрапии	743
Бактрийская сатрапия	743
Парфянская сатрапия	744
Гирканыц	745
Хорасмии	746
Ареи	746
Массагеты	746
Саки, или амиргии	747
Дахи	748
4. Устройство ахеменидских владений в Средней Азии	748
Царь и его владения	748
Подданные царя, сатрапы и сатрапии	751
Подати и повинности местного населения в сатрапиях	754
Царские вельможи родом из Средней Азии	756
Судопроизводство	757
Союзники	757
5. Государственные и племенные объединения в Средней Азии ахеменидского времени	757
Хорезмийское царство	757
Сакское (амиргийское) объединение	760
Дахское объединение	761
Политическое устройство среднеазиатских скифов	761
6. Военное дело в Средней Азии ахеменидского времени	762
Вооружение	762
Кинжал и меч	762
Боевой топор	764
Копье	765
Булава	765
Лук и стрелы	766
Праща	766
Оборонительный доспех	766
Фортификация	768
Боевое применение войск	768
IV. Общество Средней Азии ахеменидского времени	772
1. Общественный строй оседлых народов	774
Земледельцы	779
Скотоводы	780
Семья	783
2. Общественный строй кочевых народов	784
Кочевники	786
Земледельцы и оседлые скотоводы	786

Семья и положение женщины	787
3. Города, крепости, сельские поселения	788
Архитектура и строительство	788
4. Занятия населения	795
Сельское хозяйство	795
Добыча полезных ископаемых	800
5. Религия	805
Избранная библиография	815
Список сокращений	831
Указатель имен	832
Указатель географических и топографических названий	847
Указатель этнических названий	869
Список иллюстраций	874
Список карт	881
Карты	882

Научное издание

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА
От ранних государственных образований
до древних империй

Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН

Редактор *А А Ковалев*
Художник *Э Л Эрман*
Технический редактор *О В Волкова*
Корректоры *Е В Карюкина, М К Киселева*
Компьютерная верстка *Н А Важенкова*

Подписано к печати 12 07 04
Формат 70×100¹/₁₆
Печать офсетная Усл п л 72,8
Усл кр -отт 80,2 Уч -изд л 75,3
Тираж 2000 экз Изд № 8105
Зак № 1198

Издательская фирма «Восточная литература» РАН
127051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

Отпечатано в ООО «Флокси»

ISBN 5-02-018388-1

